

Хребет Крыктытау и пикет фигурантов «Баймакского дела» в его защиту / Фото: RusNews, Pesotsky (Wikimedia Commons, CC BY 3.0) / Коллаж: ОВД-Инфо

18.06.2025, 16:53 Башкортостан

СТАТЬИ

«Зачем угнетенный народ опять давить?» В Башкортостане новые экологические протесты: народные сходы, уголовное дело и обыски у активистов

Народные сходы в защиту хребта Крыктытау, который решила разрабатывать «Русская медная компания», начались еще в 2020 году и утонули в повестке на фоне громких **протестов** вокруг шихана Куштау. Тогда, увидев, что происходит в соседнем районе, промышленники остановили работы. Но сейчас

**вернулись к ним снова — уже
объявлены планы по геологоразведке.
Местные жители возмущены, в села
стягивают силовиков, к активистам
приходят с обысками
и предупреждениями. Разбираемся,
что происходит.**

«КЫРКТАУ ЙӘШӘ!»

Хребет Крыктытау — покрытый лесом горный массив в восточной части Башкортостана. Для местных жителей он сакрален — это место традиционных обрядов и йыйынов, Крыктытау упоминается в эпосе «Урал-батыр».

В 2015 году «Русская медная компания» (РМК) заинтересовалась Салаватским медным месторождением у подножия хребта, и в 2019 году получила лицензию на разработку.

«Люди, узнав об этом, забеспокоились и организовали народные сходы, как это обычно у нас происходит, — рассказывает Разиф Абдуллин, экс-главред башкортостанского издания „Аспекты“. — Планы стали реализовываться в 2020 году, когда в республике были массовые протесты против планов „Башкирской содовой компании“ разработать шихан Куштау. Тогда протесты получили широкий резонанс, вмешался Владимир Путин и вроде бы даже принял сторону народа — дал указание не разрабатывать эту гору».

В августе и **сентябре** 2020 года в селе Аскарново Абзелиловского района прошло два народных

схода в защиту Кыркытау, в них участвовало до двух тысяч человек. На второй митинг пришли не только местные, но и жители других районов Башкортостана. Люди скандировали «Кыркы-тау йәшә!». Местные СМИ писали, что полиция пыталась задержать активиста с флагом в поддержку Куштау, но быстро отпустила.

Участники народного схода в селе Аскарово, 20 сентября 2020 года / Фото: группа «Ташбулат в объективе» во ВКонтакте

Башкортостанский общественник Буранбай Аскарров был на обоих сходах. По его словам, тогда все прошло спокойно, не было ни задержаний во время собраний, ни преследований после них.

Правда, добавляет он, «с определенными активистами, возможно, и были разговоры, что ни в коем случае нельзя выкрикивать политические лозунги». Активист считает, что у государства нет нужды в меди, и это только «интересы бизнеса».

«Тогда недовольных было очень много, как и сейчас, — вспоминает он. — Народ сказал свое слово: они против разработки. У нас [уже] есть

одна большая проблема в Сибее, где работал УГМК (Уральская горно-металлургическая компания — ОВД-Инфо). Горнорудная промышленность должна развиваться, но чтобы местному населению были созданы нормальные жизненные условия, а не за счет них».

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ БУРАНБАЙ АСКАРОВ? ↓

Аскарров — экоактивист и общественник из Хайбуллинского района Башкортостана. В своих социальных сетях регулярно рассказывает о проблемах, с которыми сталкивается район, — незаконная золотодобыча, застройка частного сектора, разбитые после большегрузов дороги.

Буранбай поддерживает осужденных по «Баймакскому делу»: он — один из тех, кто пытается добиться для них амнистии в честь 80-летия Победы в ВОВ. «Мы прекрасно понимаем, что это сфабрикованные уголовные дела, и они жертвы специально устроенной провокации», — рассказал он ОВД-инфо.

В марте этого года Аскаррова оштрафовали на 15 тысяч рублей за «распространение заведомо недостоверной информации» (ч. 9 ст. 13.15 КоАП). По мнению силовиков, активист публиковал ложную информацию о проведении мобилизации в России.

Позже телеграм-канал «Оперсводки РБ» писал, что Аскарров «распространял фейки ЦИПСО»: речь идет о приказе Минобороны РФ о мобилизации 300 тысяч россиян. Буранбай связывает

преследование с поддержкой фигурантов
«Баймакского дела».

«ЛЮДИ БОЯТСЯ»

Происходящим **возмущаются** жители не только Башкортостана, но и соседнего Магнитогорска (Челябинская область). Люди обращаются к местной власти и президенту страны, опасаясь, что это повлияют на их жизнь. Магнитогорцы часто приезжают отдыхать на озеро Банное (Якты-Куль) и одноименный курорт, которые находятся в получасе езды от хребта.

По словам Разифа Абдуллина, в 2020 году, увидев массовые протесты в защиту шихана Куштау в соседнем районе, РМК решила **отступить**. Несколько лет тему разработки месторождения близ Крыктытау никто не поднимал — до этого года.

РМК объявила о планах инвестировать 40 миллиардов рублей в горно-обоганительный комбинат. Еще в 2023 году появилось ООО «Салаватское» — организация, входящая в группу РМК, которая и должна проводить разработку. По планам, в 2027 году начнут строить ГОК и карьер, и еще через два года он будет добывать до 10 миллионов тонн руды в год.

Больше всего жители Башкортостана боятся повторения сибайской **экологической катастрофы**: тяжелый сернистый газ поднимался из карьера с тлеющими остатками медной руды, город накрывал густой смог, от которого люди задыхались.

Дым от горения серы в сибайском карьере, ноябрь 2018 года / Фото: группа «Сибай, дыши!» во «ВКонтакте»

«У нас слишком негативный опыт, — считает Абдуллин. — Как только [нынешний глава Башкортостана Радий] Хабиров пришел в Башкирию, тогда карьер в Сибаете, который уже был отработан, начал дымиться. Его удалось затопить и потушить возгорание. Люди боятся, у них уже есть пример перед глазами».

Директор ООО «Салаватское» Тагир Бахтигареев на встречах с жителями Абзелиловского района **рассказывал** о планах создать 1500 рабочих мест и ежегодно перечислять в местный бюджет около 250 миллионов рублей, а также об обязательствах строить социальные объекты: школы и бассейны.

Бахтигареев также заверил людей, что так как хребет Крыктытау находится в пяти километрах от месторождения, а озеро Якты-Куль — в 12 километрах, производственные работы их не коснутся. По его словам, «населенные пункты тоже находятся на значительном удалении от предполагаемых запасов меди. Ближайшая

деревня Искаково расположена в 8,5 километрах, село Бурангулово — в 10,5, а деревни Якты-Куль и Зеленая Поляна — в 11 и 12 километрах от участка».

Но людей это не убедило. По словам Марса Сафарова, ученого-эколога из Башкортостана, «нигде в России бывшие шахты и рудники не рекультивированы».

«Общественникам нужно спокойно сесть и обсудить, какие этот бизнес-план имеет достоинства и недостатки. Потом прикинуть, можно ли получить финансирование, инвестиции и нанести природе минимальный ущерб», — считает он.

«КРЫШКУ СОРВЕТ — МАЛО НЕ ПОКАЖЕТСЯ»

22 мая в селе Аскарново местные жители **заметили** прибывающие роты полиции и ОМОН в полной боевой экипировке, в бронежилетах и со щитами в руках. По словам жителей, силовики прибыли на фоне готовящегося йыйына — традиционного схода мужчин Абзелиловского района, где планировали обсудить ситуацию вокруг Крыктытау. На встречу людей позвал депутат Госдумы Зариф Байгускаров. Некоторые местные **паблики** писали, что у силовиков проходят учения. Разиф Абдуллин предполагает, что таким образом местные власти планировали обеспечивать безопасность на встрече.

Силовики в селе Аскарново, 22 мая 2025 года / Фото: телеграм-канал «Урал Батыр info»

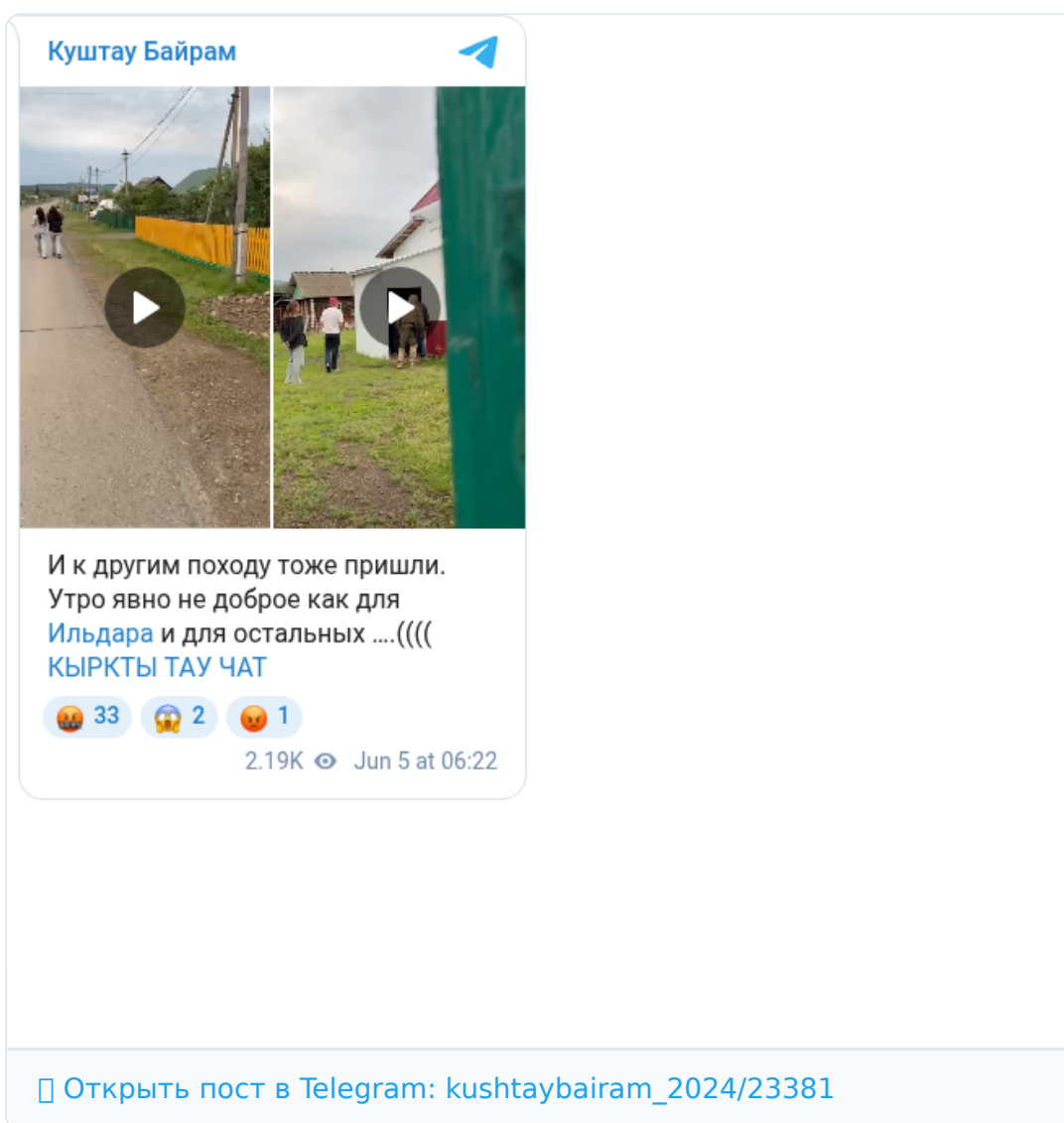
По словам эколога Буранбая Аскарובה, 9 июня ОМОН так же стягивали в Белорецк — подтверждения в местных пабликах найти не удалось.

«Мы же знаем, для чего эти учения проводятся, — возмущается активист. — Я не понимаю руководителей силовых структур и республики. Народ и так в подавленном состоянии: каждый день — похороны, шесть тысяч погибших в зоне СВО. И в это время те, кто должен защищать людей, постоянно нагнетают обстановку. Народ сказал: не хотим мы здесь постройки ГОКа. Будьте людьми, откажитесь от этой идеи. Зачем угнетенный народ, который и так подавлен, опять давить? Сила же всегда обратный эффект дает. Со временем сорвет крышку, и мало никому не покажется».

Вскоре после сообщений о силовиках в Аскарново стало известно, что в Уфе **задержали блогера** и общественника Урала Байбулатова. Сотрудники

ФСБ пришли к нему с обысками ранним утром 5 июня. У него изъяли технику и увезли в управление СК.

В тот день силовики приходили и к другим защитникам Крыктытау. По данным телеграм-каналов, после обысков их отпустили, выдав предостережения о «недопустимости экстремистской деятельности».

Видео обысков у защитников Крыктытау

На Байбулатова **завели** уголовное дело и назначили ему запрет определенных действий. Активиста обвинили в публичном распространении заведомо ложной информации

(ст. 207.1 УК) из-за поста в его телеграм-канале, где он говорит, что со строительством ГОКа на Крыктытау «экология Абзелиловского района накроется медным тазом».

Блогер также отмечал, что в 1968 году в лесах у хребта «захоронили ядерные отходы», а вблизи одной из деревень «находится забетонированный скотомогильник с сибирской язвой» — эти слова следствие посчитало заведомо ложными сведениями.

В девятиминутном ролике Байбулатов обращается к начальнику Управления ФСБ по Башкортостану и, кроме прочего, вспоминает протесты на Куштау: по его словам, в то время информационной политикой в регионе управлял [бывший глава республиканской Общественной палаты] Ростислав Мурзагулов, который «и сейчас влияет на информационную политику <...> учитывая, что он подал заявку на вступление в ВСУ, такие манипуляции могут быть частью плана по дестабилизации ситуации в регионе».

«БРОСИТЬ СИЛЫ НА БОРЬБУ НЕ С ДОБЫЧЕЙ, А С НАРУШЕНИЯМИ»

Эколог Марс Сафаров считает, что от разработки отказываться не стоит.

«Я, как ученый-естественник, профессор и доктор наук, не могу выступать против разработки в принципе, — говорит он. — Абзелиловский район ведет нищенское существование, он на дотации у республиканского бюджета. Я за то, чтобы месторождение разрабатывать

и дать возможность достойно существовать людям в районе. С другой стороны, рудник навредит природе. Нужно спокойно прикинуть, что к чему, без нелепых доводов, когда защитники природы говорят, что из-за разработки исчезнет вода. Она не исчезнет, но станет непригодной для питья и хозяйственной деятельности».

По его словам, все силы нужно бросить не на борьбу с добычей, а на борьбу с нарушениями экологических законов: разработку нужно проводить, строго соблюдая правила, — рекультивировать почву после окончания работ, засыпать карьер и очищать воду.

«При разработке предполагаются миллиарды инвестиций в инфраструктуру, рабочие места, бюджет будет обеспечен на долгие годы. Это плюсы. А минусы — большой ущерб природе. Не нужно гадать: [если ничего не изменится] рудник будет копией сибайского, где остался чудовищный карьер, воды нет, земля покрыта тощим грунтом, из которого вынули медь», — считает эксперт.

Сейчас в Абзелиловском районе местные жители **создали** общественный совет из двадцати шести человек, куда входят общественники и экологи, представители администрации и бизнеса. Он будет следить, чтобы разработка месторождений велась по закону.

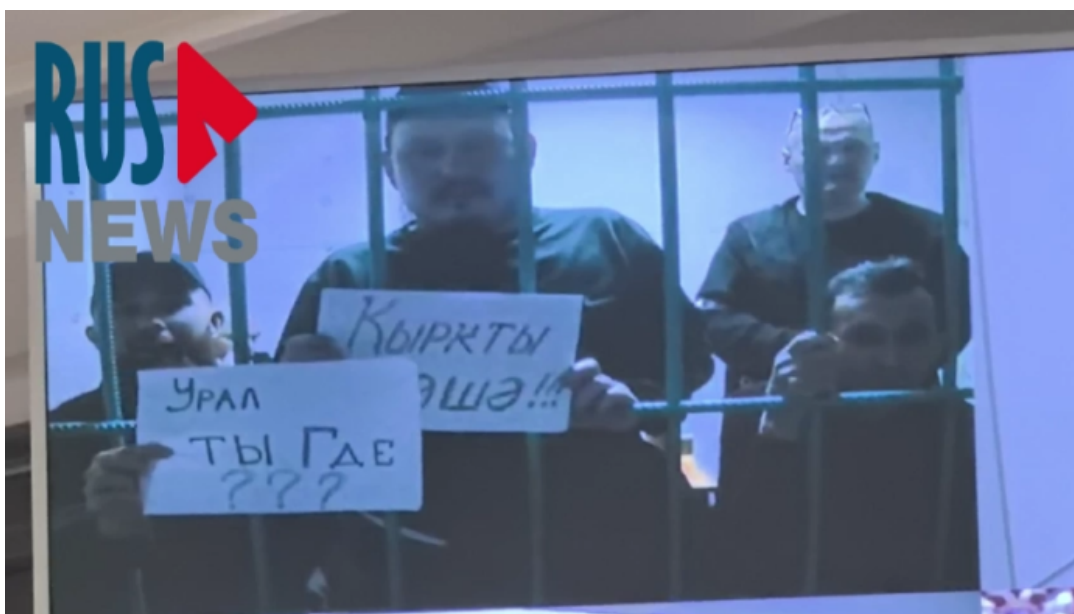
Одна из его участниц — Тансулпан Юмагужина, главный редактор газеты «Абзелил».

»...Я вижу свою главную функцию в обеспечении информационной прозрачности общественного контроля, диалога между жителями, властью и инвестором. Через наши районные газеты

мы должны построить информационный мост между проектом и обществом», — **приводит** ее слова издание МК.ru

Юмагужина подчеркнула, что совет сам проведет «журналистские расследования, проверки заявлений компании, интервью с экспертами экологами, геологами, экономистами», чтобы оценить все риски и выгоду.

«Трудно переломить сознание, ведь [район] Абзелил впервые примеряет на себя роль возможной крупной промышленной площадки и как все новое, оно пугает. <...> Я надеюсь, что мы все, члены наблюдательного совета, сумеем проследить, чтобы все обещания и заверения компании были выполнены», — добавляет она.

Фигуранты «баймакского дела» проводят пикет в защиту Крыктытау по видеосвязи во время заседания Верховного Суда, 3 июня 2025 года / Скриншот: RusNews

Буранбай Аскарров считает, что нужно отказаться от проекта и говорить о «рациональном использовании недр»:

«Урал уже 300 лет насилуют и копают. Съездите на юго-восток Башкортостана, в Сибай и в Магнитогорск. Наш край уже на пороге катастрофы. Если действительно стране нужна медь — она есть на Дальнем Востоке, в Забайкалье, у нас есть другие месторождения, где люди вообще не живут, там километрами тайга. Пускай там спокойно разрабатывают. Никто не против».

Марина-Майя Говзман